

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 202–212.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026,
vol. 117, no. 2, pp. 202-212.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 343.5

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В БРОДЯЖНИЧЕСТВО РОДИТЕЛЕМ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КОЛЛИЗИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Молчанова Мария Сергеевна

Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова, Хабаровск,
Российская Федерация, semachka.07@mail.ru

Введение. В статье изложены результаты анализа социально-правовых положений, регламентирующих юридический каркас уголовно-правовой защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации. Выявлена правовая несостоятельность примечания ст. 151 Уголовного кодекса Российской Федерации «**Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий**», заключающаяся во внутреннем противоречии формулировок и неоправданной необходимости предоставления специальному субъекту – родителю «правовой льготы» при совершении им деяния, создающего неверное представление ребенка о социальных и правовых гарантиях, предоставляемых ему государством в обстоятельствах трудной жизненной ситуации. Причастность к рукотворным угрозам, создающим опасность для несовершеннолетнего, обоснована пассивным поведением родителя, демонстрирующего нежелание проявить необходимую заботу и разумное попечение.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы, которые позволили раскрыть концептуальную и прикладную составляющие права, обосновывающие противоречие примечания ст. 151 Уголовного кодекса Российской Федерации «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» принципам законности и справедливости, а также определить препятствия для реализации заявленных государством гарантий в части обеспечения прав ребенка на самом высоком уровне, исключая возможность нахождения в трудной жизненной ситуации.

Результаты исследования. Изложенные недостатки отечественного уголовного законодательства в части регламентации освобождения от уголовной ответственности специального субъекта преступления – родителя, обязанного в силу закона не допускать нарушения прав ребенка, обоснованы юридической несостоятельностью позиции законодателя, допускающего наличие фактической «монополии» на пренебрежение правами и интересами несовершеннолетнего.

Выводы и заключения. Координация усилий государства и общества по обеспечению и защите прав и интересов несовершеннолетних продолжает оставаться ключевой задачей национальной политики государства. Внимание законодателя сосредоточено на возникающих проблемах правоприменителя, сигнализирующего о существующих недостатках инструментария, составляющего целостный механизм правовых и организационных мер, ориентированных на защиту института детства. Вследствие этого высшая миссия уголовной политики государства заключается в обеспечении защищенности среды жизнедеятельности ребенка, свободной от насилия, эксплуатации, а равно пренебрежительного отношения, требует от государственной власти выполнения консолидированных обязательств социального и правового содержания.

Поскольку в Российской Федерации осуществляется оптимизация законодательства с учетом реальных правовых, социальных и экономических потребностей, представляется необходимым сформировать комплекс социально-правовых аспектов, позволяющих с одной стороны указать на несостоятельность примечания ст. 151 Уголовного кодекса Российской Федерации, а с другой – сформировать основные направления для совершенствования уголовно-правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, бродяжничество, освобождение от уголовной ответственности, родитель, специальный субъект преступления, уголовный закон

Для цитирования: Молчанова М. С. Вовлечение несовершеннолетнего в бродяжничество родителем: социально-правовое обоснование концептуальной коллизии уголовного закона // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 202–212.

5.1.4. Criminal Law Sciences (Legal Sciences)

Original article

INVOLVEMENT OF A MINOR IN VAGABILISM BY A PARENT: SOCIAL-LEGAL JUSTIFICATION OF A CONCEPTUAL CONFLICT IN CRIMINAL LAW

Maria S. Molchanova

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. F. Shilov, Khabarovsk, Russian Federation, semachka.07@mail.ru

Introduction. This article presents the results of an analysis of the socio-legal provisions governing the legal framework for the criminal protection of minors' rights in the Russian Federation. The legal inconsistency of the note to Article 151 of the Criminal Code of the Russian Federation, "Involvement of a Minor in the Commission of Antisocial Acts," is revealed. This inconsistency stems from the internal contradiction in the wording and the unjustified need to grant a special subject—a parent—a "legal benefit" when they commit an act that creates an inaccurate understanding in the child of the social and legal guarantees provided by the state in difficult life circumstances. Involvement in man-made threats that pose a danger to the minor is justified by the passive behavior of the parent, demonstrating an unwillingness to exercise necessary care and reasonable guardianship.

Materials and Methods. The study utilized general and specific scientific methods, which allowed us to uncover the conceptual and applied components of the law that substantiate the inconsistency of the note to Article 151. Article 151 of the Criminal Code of the Russian Federation, "Involvement of a Minor in the Commission of Antisocial Acts," adheres to the principles of legality and justice. To identify obstacles to the implementation of state-proclaimed guarantees regarding the highest level of child rights protection, eliminating the possibility of children finding themselves in difficult life situations. Research Results. The described shortcomings of domestic criminal legislation, in terms of regulating the exemption from criminal liability of a special subject of the offense—a parent obligated by law to prevent violations of a child's rights—are justified by the legal inconsistency of the legislator's position, which allows for a de facto "monopoly" on disregarding the rights and interests of minors.

The Results of the Study. The shortcomings of the domestic criminal legislation in terms of regulating the exemption from criminal liability of a special subject of a crime – a parent who is obliged by law to prevent violations of a child's rights – are justified by the legal inconsistency of the legislator's position, which allows for a de facto "monopoly" on disregarding the rights and interests of minors.

Findings and Conclusions. Coordinating the efforts of the state and society to ensure and protect the rights and interests of minors remains a key objective of national policy. Legislators are focused on emerging challenges facing law enforcement, highlighting existing shortcomings in the tools that constitute a holistic mechanism of legal and organizational measures aimed at protecting the institution of childhood. Therefore, the highest mission of the state's criminal policy is to ensure a secure living environment for children, free from violence, exploitation, and neglect. This requires state authorities to fulfill consolidated social and legal obligations.

Since the Russian Federation is implementing measures to optimize legislation based on actual legal, social, and economic needs, it seems necessary to develop a set of socio-legal aspects that, on the one hand, point out the inadequacy of the note to Article 151 of the Criminal Code of the Russian Federation, and, on the other, formulate key guidelines for improving the criminal law protection of the rights and interests of minors.

Keywords: minor, vagrancy, exemption from criminal liability, parent, special subject of crime, criminal law

For citation: Molchanova M. S. Vovlechenie nesovershennoletnego v brodyazhnichestvo roditel'm: social'no-pravovoe obosnovanie konceptual'noj kollizii ugolovnogo zakona [Involvement of a Minor in agrancy by a Parent: Socio-Legal Justification of a Conceptual Conflict in Criminal Law]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026, vol. 117, no. 2, pp. 202-212. (In Russ.).

Имеющееся многообразие правовых форм защиты статуса ребенка не позволяет усомниться, что российская правовая система соответствует императивным требованиям международного и национального уровня правового регулирования.

Конституция Российской Федерации вполне естественно отражает основную идею социально-правового государства в части защиты детства, обеспечения и уважение права, свобод и законных интересов несовершеннолетних, провозглашая благополучие ребенка в качестве основы развития отечественного государства и права, отмечая безусловную вовлеченность детей в социальные процессы, непосредственно ориентированные на воспроизводство и развитие человеческого капитала.

В рамках разработанных стратегий¹ Российской Федерацией были скоординированы тезисы о признании детства важным этапом развития человека и необходимости создания безопасных условий, позволяющих реализовать права и законные интересы подрастающего поколения, в том числе посредством устранения факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

Семейный кодекс Российской Федерации² (далее – СК РФ) содержит императивный запрет на осуществление родительских прав, противоречащих интересам ребенка, сопряженных с причинением вреда физическому и психическому здоровью, нравственному развитию, пренебрежительным, жестоким, унижающим человеческое достоинство обращением, оскорблением или эксплуатацией.

Признание важности защиты прав и интересов ребенка нашло отражение в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которому в России обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, установлены гарантии социальной защиты, семья находится под защитой государства, а забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей³.

Отдельное место в системе обеспечения и защиты конституционных прав несовершеннолетнего занимает Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ). В противоположность семейно-правового или административно-правового регулирования, уголовно-правовой инструментарий задействуется в случае социально неприемлемого поведения человека, выступая тем самым «ultima ratio» – крайним средством реагирования на деяния, характеризующиеся исключительной опасностью для несовершеннолетнего. В частности, существенные изменения претерпела ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» в части ужесточения наказания, дополнения квалифицирующих признаков, акцентирующих внимание на малолетстве потерпевшего, количестве несовершеннолетних потерпевших, а также совершении посягательства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»⁴.

Таким образом, внесенные поправки отразили современные социально-правовые реалии, направленные на повышение эффективности уголовно-правовой защиты несовершеннолетних. Законодательство теперь обеспечивает более строгий, четкий и дифференцированный подход к квалификации и наказанию за вовлечение детей в преступную и антиобщественную деятельность, что способствует укреплению системы

¹ О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 358 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447320/ (дата обращения: 03.11.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² Семейный кодекс Российской Федерации : СК : принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 03.11.2025).

³ По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. А. Шакировой, М. М. Шакирова и А. М. Шакировой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2018 г. № 4-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288538/ (дата обращения: 03.11.2025).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 03.11.2025).

профилактики, снижению уровня подростковой преступности и защите прав и интересов наиболее уязвимых категорий граждан [1, с. 83].

Между тем успехам реализации обозначенных ст. 151 УК РФ нововведений традиционно препятствуют давно устоявшиеся положения, сопровождаемые множеством доктринальных комментариев, однако игнорируемых как законодателем, так и правоприменителем по причине рутинности, нахождения его в «слепой зоне» либо формального отношения к содержанию самой категории.

Очевидность указанного недостатка прослеживается в примечании, регламентирующем отказ от привлечения родителя к уголовной ответственности в случае вовлечения им несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства.

Несмотря на явное расхождение содержания данного примечания с фактическим проявлением акцентного внимания государства к проблемам защиты прав ребенка, поощрительная норма продолжает существовать. Более того, она свидетельствует о противоречивости законодателя в части логической необходимости руководствоваться интересами несовершеннолетних и демонстрацией неоправданного гуманизма. О нецелесообразности наличия в уголовном законе спорного положения заявлено на доктринальном уровне. В частности, по мнению М. А. Полгар [2, с. 295], в примечании ст. 151 УК РФ законодатель формально легализовал вовлечение несовершеннолетних в бродяжничество с учетом некоторых условий.

По мнению А. Н. Рубченко [3, с. 90], указанное примечание порождает проблемы правовой оценки фактически совершенных деяний, поскольку попрошайничество и бродяжничество - признаки объективной стороны деяния, которые могут быть вызваны тяжелой жизненной ситуацией. Однако вовлечение несовершеннолетнего именно в попрошайничество не влечет освобождения от уголовной ответственности. Это явно противоречит принципам равенства, справедливости и гуманизма. Кроме того, требуется учитывать психологическое состояние ребенка и то, что он думает по поводу освобождения родителя от уголовной ответственности.

На очевидную бессмысленность примечания указывают Д. М. Зурабова, И. А. Фаргиев [4, с. 187], мотивируя это очевидным отказом учитывать реальную возможность сопряженности соответствующих антиобщественных действий, игнорированием мнения и интересов потерпевшего лица, противоречием, возникающим в процессе привлечения к ответственности равных по статусу лиц, совершивших аналогичные деяния в идентичных условиях.

Единообразие во взглядах ученых объяснимо тем, что законодатель формально подходит к конструированию принципиально важных категорий, нарушая тем самым комплексное представление о принципах и перспективах защиты несовершеннолетних, указывая на возможность допущения нарушений, смещение акцентов с правовых на социальные категории, что противоречит основам законодательства и реализуемой государством политики.

Государственная власть Российской Федерации, создавая правовые, социально-экономические условия для реализации прав и законных интересов ребенка, определяет защиту его прав в качестве приоритетного направления национальной политики, целями которой является защита от факторов, негативно влияющих на физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие. В системе разновидностей таких факторов, бесспорно, лидирующую позицию занимает преступность. Защита прав детей от ее негативных последствий обеспечивается в том

числе уголовной политикой государства, включающей в себя меры уголовно-правового воздействия на преступность, которые направлены как на обеспечение защиты детей от совершения в отношении них преступлений, так и в отношении защиты общества от преступности несовершеннолетних [5, с. 205].

Статистические показатели позволяют констатировать, что количество выявляемых детей, находящихся в условиях, представляющих угрозу их жизни, здоровью или препятствующих их нормальному развитию и воспитанию, существенно не меняется: 2020 год - 68,7 тыс. детей, 2021 год - 73,5 тыс. детей, 2022 год - 75,8 тыс. детей, 2023 год - 68,6 тыс. детей, 2024 год - 65 тыс. детей⁵.

В качестве негативных социальных явлений, которым подвержены дети в последнее время, криминологи и практические сотрудники правоохранительных органов выделяют своеобразную и тенденциозную группу: 1) бродяжничество; 2) попрошайничество; 3) суицидальное поведение; 4) проституция [6, с. 16].

В этом случае можно предположить, что указанные формы девиантного поведения становятся для ребенка нормой в силу присущей семейной десоциализации, а также влияния негативных внутрисемейных установок, что само по себе является трудной жизненной ситуацией. Следовательно, по причине семейного неблагополучия ребенок оказывается в тяжелых жизненных обстоятельствах. В рамках данного исследования отказ усмотреть в действиях родителя общественную опасность вовлечения в бродяжничество – не самый верный путь к защите прав потерпевшего, поскольку интересы ребенка остаются без внимания. С другой стороны, не следует забывать, что государством сформированы направления обеспечения всеобъемлющей безопасности несовершеннолетних⁶, где особое внимание уделено вопросам поддержки семей, имеющих детей, и защиты прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Здесь мы сталкиваемся с очевидным противоречием в поведении родителя, находящегося в трудной жизненной ситуации, вовлекающего ребенка в бродяжничество, однако проявляющего стойкое нежелание обратиться в органы государственной власти или органы местного самоуправления, к представителям гражданского общества, чья деятельность направлена на консолидацию усилий по устранению угроз жизни и здоровью детей, их духовному, нравственному и физическому развитию. Подобная ситуация подлежит правовой оценке с позиции санкционирования совершенных действий, а не в качестве «правовой льготы», предложенной законодателем при наличии только лишь конкретных условий неблагоприятных жизненных обстоятельств.

Исключительный по своему характеру процесс создания в Российской Федерации государственных и общественных институтов, направленных на предупреждение наиболее серьезных угроз прав детей, обусловил возникновение качественно новой системы помощи. К примеру, учрежден фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, введен в практику единый номер телефона доверия [7, с. 195].

Очевидно, что в настоящее время государство в полной мере принимает на себя бремя ответственности за благополучие своих граждан и что важно нормативно его

⁵ Об утверждении Концепции совершенствования деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан : распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 мая 2025 г. № 1217-п // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_505456/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 03.11.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁶ О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года.

закрепляет, тем самым очевидно формирование феномена социальной ответственности и реализации идеи социального государства [8, с. 93].

Логическим развитием этой идеи является то, что родитель, утративший источник средств к существованию или место жительства, получает неограниченные возможности на обращение в компетентные органы за необходимой помощью. Более того, наличие предоставленных государством правовых возможностей не коррелирует с допустимой в этой ситуации уголовным законом возможностью и необходимостью вовлечения ребенка в бродяжничество. Фактически усматривается ситуация, когда родитель, обладая всеми инструментами предотвращения вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, умышленно воздерживается от их использования, рассчитывая на реализацию гарантированной государством возможности освобождения от уголовной ответственности при очевидном нарушении прав ребенка.

Не менее важным обстоятельством, подтверждающим юридическую несостоятельность освобождения от уголовной ответственности родителя, вовлекающего несовершеннолетнего в бродяжничество, выступает наличие отлаженного процесса взаимодействия сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних и органов социальной защиты населения, поскольку в ходе совместных мероприятий указанные субъекты выявляют подростков, которые находятся в трудной жизненной ситуации, воспитываются в неблагополучных семьях либо уже покинули дом по вышеуказанным причинам. В рамках данного взаимодействия органы внутренних дел могут самостоятельно оказывать различную социальную помощь либо содействие в ее реализации органам социальной защиты [9, с. 62].

Помимо адресной деятельности, сотрудники органов внутренних дел реализуют комплекс мероприятий упреждающего воздействия, направленных на выявление неблагополучных семей, детей, которые находятся в социально опасном положении, а также комплекс мер воздействия на родителей, ненадлежащим образом осуществляющих воспитание несовершеннолетних детей [9, с. 57].

Снижение рисков неблагополучия семей с детьми и преодоление ими трудных жизненных обстоятельств в 2026 году обусловлено предстоящими перспективами взаимодействия полномочного представителя Совета Федерации и Уполномоченного по правам ребенка в реализации и защите прав несовершеннолетних.

В общей совокупности обозначенных обстоятельств социальная ответственность, реализуемая в форме юридической ответственности, предполагает сочетание методов убеждения и принуждения, которые базируются на таких принципах, как законность, справедливость, неотвратимость, соразмерность и гуманизм [10, с. 11]. Говоря о юридической оценке ответственности родителя, вовлекающего несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, необходимо расставить некоторые акценты.

В первую очередь следует упомянуть о статусе специального субъекта преступлений, посягающих на интересы несовершеннолетних детей, – родитель. Традиционно в отечественном уголовном праве не оспаривается повышенная степень общественной опасности деяний преступного характера, совершаемых родителем в отношении своих детей [4, с. 185].

Вместе с тем уголовный закон в одном единственном случае допускает возможность «двойных стандартов» опасного поведения родителя, поощряющего антиобщественное поведение несовершеннолетнего. Демонстрируемый в примечании ст. 151 УК РФ гуманизм оправдан фактом стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Рассматриваемая нами коллизия между правом и гарантией несовершеннолетнего на защиту и монополией родителя на нарушение конституционных прав человека

свидетельствует о нарушении всех базовых принципов отечественного права. Созданное положение требует срочного вмешательства правоприменителя, которому следовало бы настоять на исключении данного примечания.

Указанная правовая конструкция подлежит исключению, в том числе по причине противоречия не только Конституции Российской Федерации, но и отраслевому законодательству Российской Федерации. В соответствии со ст. 69 СК РФ родители могут быть лишены судом родительских прав, если они злоупотребляют родительскими правами, в частности создают препятствия к получению общего образования, склоняют к бродяжничеству и попрошайничеству⁷. Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях⁸ (далее – КоАП РФ) родитель, осуществляющий бродяжничество совместно с несовершеннолетним, привлекается к административной ответственности. Таким образом, правовая конструкция ст. 5.35 КоАП РФ нацелена на неотвратимость административного преследования.

Бесспорным является тот факт, что семья в социализации ребенка выступает в качестве первичного института [11, с. 243]. Ряд исследователей подчеркивают, что опыт детско-родительского взаимодействия, а также поведенческие сценарии, принятые в семье, затем транслируются ребенком вовне [12, с. 171]. Представляется, что в такой ситуации родитель, безусловно, понимает и осознает, что факт вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественные действия и сам факт нахождения ребенка в состоянии бродяжничества окажет негативное влияние на весь процесс социализации, усугубит его представление о роли и значении государства в жизни человека, сформирует асоциальное представление об укладе жизни семьи и толерантное отношение к категориям права и морали в регулировании детско-родительских отношений.

Проанализированные позиции социально-правового характера, обосновывающие несостоятельность освобождения от уголовной ответственности родителя, вовлекающего несовершеннолетнего в бродяжничество вследствие стечения тяжелых обстоятельств, вызванного утратой источника средств к существованию или отсутствием места жительства, позволили сформировать несколько тезисов. Во-первых, в уголовном законе Российской Федерации не предусмотрена ответственность за пассивное поведение родителя, не выполняющего свои обязанности по защите прав и интересов несовершеннолетнего, претерпевающего негативные последствия нахождения в трудной жизненной ситуации, при наличии реальной возможности незамедлительного получения помощи компетентных органов. Во-вторых, представленная в законе формулировка «тяжелые жизненные обстоятельства» не может выступать в качестве правовой основы безграничной «монополии» родителя в части нарушения им принципов и конституционных положений, гарантирующих ребенку защиту, в том числе и от родителя, представляющего для него опасность. В-третьих, Российская Федерация, являясь правовым и социальным государством, не может содержать нормативных положений,

⁷ О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 года № 44 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (дата обращения: 03.11.2025).

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП РФ : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 03.11.2025).

позволяющих допускать «двойные стандарты» в обеспечении прав и интересов несовершеннолетних.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кадилов Н. В. Усиление уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступления и антиобщественные действия (с 8 января 2025 года) // Современная наука: инновационный взгляд молодежи : мат-лы VII Всерос. науч.-практ. конф. (г. Пятигорск, 20 мая 2025 г.). Пятигорск : Изд-во ПГУ, 2025. С. 82–86.
2. Полгар М. А. Проблемы законодательного закрепления примечаний к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации : сборник трудов. Сборник статей. Симферополь, 2020. С. 292–296.
3. Рубченко А. Н. Субъект злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей и его особенности // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 1 (256). С. 88–92. EDN: OWTPEZ.
4. Зурабова Д. М., Фаргиев И. А. Родитель как специальный субъект преступления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5–1. С. 185–188. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10893. EDN: JGHIYI.
5. Третьякова Е. И., Степаненко Д. А. Правовые проблемы применения уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 203–213. EDN: VXENVK.
6. Буслов М. М., Прохонов В. С. Основные детерминанты бродяжничества, попрошайничества, суицидального поведения, проституции среди несовершеннолетних и молодежи и их связь с преступностью // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2019. № 1 (6). С. 15–22. EDN: LENLER.
7. Сидорова Е.З., Босхолов С.С., Бельский А.И., Усов Е.Г. Предупреждение органами внутренних дел преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3 (106). С. 194–207. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.83.50.017/ EDN: BKIEDF.
8. Шаламова А. Н. Роль социальной ответственности в реализации идеи социального государства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (103). С. 90–96. DOI: 10.55001/2312-3184.2022.78.71.009. EDN: YVUTEU.
9. Беженцев А. А. Безнадзорность, беспризорность, бродяжничество и попрошайничество несовершеннолетних: стратегические направления минимизации в административной деятельности полиции // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 56–65. EDN: QCYCBK.
10. Авдеева О. А., Андреев В. А. Стратегические направления правового воздействия в контексте реализации концепции устойчивого развития современного общества // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1 (100). С. 9–19. DOI: 10.55001/2312-3184.2022.63.67.001. EDN: OGDMOX.
11. Левин Л. М. Семейные факторы риска формирования отклоняющегося поведения у несовершеннолетних правонарушителей, осужденных за преступления

различной степени тяжести // Вестник университета. 2025. № 5. С. 241–250. DOI: 10.26425/1816-4277-2025-5-241-250. EDN: SYJGPV.

12. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб. : Питер, 2002. 656 с.

REFERENCES

1. Kadirov N. V. [Strengthening criminal liability for involving minors in crimes and antisocial actions (from January 8, 2025)]. *Sovremennaya nauka: innovacionnyj vzglyad molodezhi : materialy VII Vseros. nauch.-prakt. konf., 20 maya 2025 g*[Modern Science: The Innovative View of Youth: Proceedings of the 7th All-Russian Scientific and Practical Conference (Pyatigorsk, May 20, 2025).]. Pyatigorsk : Izd-vo PGU, 2025. pp. 82–86. (In Russ.).

2. Polgar M. A. Problemy zakonodatel'nogo zakrepleniya primechanij k stat'yam Ugolovnogo kodeksa RF : Sbornik trudov. Sbornik statej [Problems of legislative consolidation of notes to articles of the Criminal Code of the Russian Federation : collection of works. Collection of articles]. Simferopol', 2020, pp. 292–296. (In Russ.). EDN: OWTPEZ.

3. Rubchenko A. N. Sub"ekt zlostnogo ukлонeniya ot uplaty sredstv na sodержanie detej ili netrudosposobnyh roditelej i ego osobennosti [The subject of malicious evasion of payment of funds for the maintenance of children or disabled parents and its features]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Chelyabinsk State University*. Chelyabinsk, 2012, vol. 256, no. 1, pp. 88–92. (In Russ.).

4. Zurabova D. M., Fargiev I. A. Roditel' kak special'nyj sub"ekt prestupleniya [The parent as a special subject of crime]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019, no. 5-1, pp. 185–188. (In Russ.). DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10893. EDN: JGHIYI.

5. Tret'yakova E. I., Stepanenko D. A. Pravovye problemy primeneniya ugolovnoj otvetstvennosti za vovlechenie nesovershennoletnego v sovershenie dejstvij, predstavlyayushchih opasnost' dlya zhizni nesovershennoletnego [Legal issues related to criminal liability for involving a minor in actions that pose a threat to the minor's life]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Irkutsk, 2025, vol. 115, no. 4, pp.203–213. (In Russ.). EDN: VXEHVK.

6. Buslov M. M., Prohonov V. S. Osnovnye determinanty brodyazhnichestva, poproshajnichestva, suicidal'nogo povedeniya, prostitucii sredi nesovershennoletnih i molodezhi i ih svyaz' s prestupnost'yu [The main determinants of homelessness, begging, suicidal behavior, and prostitution among minors and young people, and their relationship to crime]. *Ugolovno-processual'naya ohrana prav i zakonnyh interesov nesovershennoletnih – Criminal procedural protection of the rights and legitimate interests of minors*. Moscow, 2019, no. 1 (6), pp. 15–22. (In Russ.). EDN: LENLER.

7. Sidorova E. Z., Boskholov S. S., Bel'skij A. I., Usov E. G. Preduprezhdenie organami vnutrennih del prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij, sovershaemyh nesovershennoletnimi [Prevention of crimes and administrative offenses committed by minors by the internal affairs bodies]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Irkutsk, 2023, vol. 106, no 3, pp. 194–207. (In Russ.). DOI: 10.55001/2312-3184.2023.83.50.017/ EDN: BKIEDF.

8. Shalamova A. N. Rol' social'noj otvetstvennosti v realizacii idei social'nogo gosudarstva [The Role of Social Responsibility in Implementing the Idea of a Social State]. *Vestnik*

Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2022, vol. 103, no. 4, pp. 90-96. (In Russ.). DOI: 10.55001/2312-3184.2022.78.71.009. EDN: YVUTEU.

9. Bezhencev A.A. Beznadzornost', besprizornost', brodyazhnichestvo i poproshajnichestvo nesovershennoletnih: strategicheskie napravleniya minimizacii v administrativnoj deyatel'nosti policii [Supervision, homelessness, vagrancy, and begging among minors: strategic directions for minimizing them in the administrative activities of the police]. Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Ufa, 2023, vol. 99, no. 1, pp. 56-65. (In Russ.). EDN: QCYCBK.

10. Avdeeva O. A., Andreev V. A. Strategicheskie napravleniya pravovogo vozdejstviya v kontekste realizacii koncepcii ustojchivogo razvitiya sovremennogo obshchestva [Strategic Directions of Legal Impact in the Context of Implementing the Concept of Sustainable Development of Modern Society]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2022, vol. 100, no. 1, pp. 9-19. (In Russ.). DOI: 10.55001/2312-3184.2022.63.67.001. EDN: OGDMOX.

11. Levin L. M. Semejnye faktory riska formirovaniya otklonyayushchegosya povedeniya u nesovershennoletnih pravonarushitelej, osuzhdennyh za prestupleniya razlichnoj stepeni tyazhesti [Family risk factors for the development of deviant behavior in juvenile offenders convicted of crimes of varying severity] Vestnik universitetam – University vestnik. Moscow, 2025, no. 5, pp. 241-250. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2025-5-241-250. EDN: SYJGPV.

12. Ejdemiller E.G., Yustickis V.V. Psihologiya i psihoterapiya sem'i [Psychology and family psychotherapy]. St. Petersburg : Piter, 2002, 656 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Молчанова Мария Сергеевна, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин. Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова. 680020, Хабаровск, пер. Казарменный, 15.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Molchanova Maria Sergeevna, Senior Lecturer, Department of General Legal Disciplines, The Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. F. Shilov. 15 Kazarmeny lane, Khabarovsk, 680020.

Статья поступила в редакцию 19.11.2025; одобрена после рецензирования 19.12.2025; принята к публикации 10.02.2026.

The article was submitted 19.11.2025; approved after reviewing 19.12.2025; accepted for publication 10.02.2026.